

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 3, Number 307 (2016), 115 – 118

УДК 340.141(574)

THE BIY FUNCTIONS IN TRADITIONAL SOCIETY OF KAZAKHS**A.A.Toktybaev, K.R. Useinova**

Al-Farabi Kazakh National University
71, al-Farabi ave, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan

Abstract. The article considers the institute of biys the traditional society of Kazakhs and its core functions. In the history of the Kazakh khanates Biys played a significant role. There are a lot of facts, when Biys had a great influence on domestic and foreign policy of the Kazakh society.

The authors note that the Institute of biys in Kazakh society in the XVIII century appeared before the researcher as a comprehensive and advanced form of regulation of socio - economic, political-legal and cultural-spiritual relations.

УДК 340.141(574)

ФУНКЦИИ БИЕВ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КАЗАХОВ**А.А. Токтыбаев, К.Р. Усеинова**

КазНУ им. аль-Фараби

В истории казахских ханств бии играли значительную роль. Истории известны факты, когда бии оказывали большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику казахского общества

Бии у казахов в ХУП-ХУШ вв. – это человек с широким кругом полномочий. В первую очередь это наставник, пастырь, знаток обычного и международного права у казахов, советник хана. Истории известны примеры, когда авторитет биев стоял выше авторитета хана.

Бий, являясь важным звеном в системе управления ханством, сочетал в себе, таким образом, по меньшей мере четыре качества: военачальник, административное лицо, судья и представитель степной аристократии. Бии – наследники далекого прошлого, поэтому они так органично усвоили все функции управления. Бии Дешт-и-Кипчака древнее Чингизидов. Они в противоположность Чингизидам – «денациональному» сословию, составляли «национальную» аристократию, элиту социальной группы «карасуйек». Исследователь казахского обычного права А. Леонтьев отмечает, что «слово «бий» происходит от глагола «билейди», что означает, управляю» [1, с.118].

На наш взгляд, термин «бий» возник значительно раньше, т.е. еще до ХУ века. Как известно, титулы уйсуньских правителей включали префикс «би». Например, Шын би, Онкай би и др. По мнению В.В. Радлова «термин «би» восходит к древнетюркскому слову «биик» – высокий, всемогущий, великий и предполагал статус советника правителя» [2, с.359].

Несмотря на то, что в эпоху Великого Тюрского каганата (УІ-УІІІ вв.) институт бийства затмила военно-административная организация общества, деятельность такой исторической личности, как Тоньюк, служившего ближайшим советником Биль-кагана, может быть сравнима с деятельностью и ролью, которую выполнял Толе би при Абылай хане. Он по праву может быть оценен как крупнейший представитель древнетюркского института бийства

Доказательством нашей точки зрения является и тот факт, что Ч.Ч. Валиханов в своих записках отмечал о том, что при дворе Чингисхана состояли на службе 11 биев – советников, в т.ч. Майкы би. У казахов до сих

пор существует изречение: «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би». (в буквальном переводе это означает: «Всем словам есть начало, началу слова есть Майқы би»).

У наследников евразийских номадов, в частности, у казахов роды и племена не только пользовались всеобъемлющим значением, но играли весьма важную роль в их политической истории. Они могли входить в различные союзы, целиком и частями, но должны были твердо сохранять свое исконное политическое влияние, неудивительно поэтому, что основное содержание политических отношений кочевников и казахов, в том числе заключаются в поддержании разумного равновесия между институтами племенной структуры и государственной организации, а механизмом такого равновесия мог выступить институт бийства.

Таким образом, институт бийства, издревле игравший роль связывающего звена между простым народом и носителями политической власти и тем самым выполнявший функцию механизма социальной интеграции общества, обладал таким феноменальным влиянием, что нередко политические инициативы исходили именно с его стороны, а не со стороны института власти. Ни для кого не является секретом, что ханская власть традиционно была слаба в периоды ее относительного возникновения, и ее функции в мирное время сводились, в основном, к разрешению споров, с которыми обращались к ней стороны, и к управлению делами своего домена.

Вышеизложенное подтверждает слова Казыбек би, посетившего ставку джунгарского хонтайджи в качестве посла: «Мы, казахи, скотоводы – сырый народ, чтоб не покинуло нас счастье, чтоб миновали все ненастья, мы пики грозные перьями филина украшаем перед злым врагом головы не склоняем, словом бранным уста не оскверняем. Дружбу верную почитаем высоко, добром отвечаем на добро, а коль потребуется – и с хана надменного спесь сбивается. У отца родится сын – не быть ему рабом, у матери родится дочь – не быть ей рабыней. Не загнать тебе детей и внуков наших в темноту неволи! Ты – джунгарин, я – казах, схлестнемся – быть беде: ты – железо, я огонь, расплавишься в огне. К тебе, в твой край я прибыл с распахнутой душой, к несчастью ведут вражда и разбой. Ты – тигр, я – лев, к чему кровавая сеча? Коль дружбы желаешь – верного друга найдешь, коль надумал враждовать – бури пожнешь».

«Как видно, вбирая в себя весь духовный и морально-нравственный потенциал подвижного в своей хозяйственно-экономической основе, а значит, подвижного и в социо-культурной основе кочевого казахского общества, институт бийства в лице своих ярких представителей неизменно пользовался авторитетом как у «верхов», так и «низов». Еще одно косвенное доказательство тому – откочевка некоторых казахских родов и племен под руководством Керей и Жанибека от государства Абулхаира. Поводом к расколу послужила смерть Даныр хаджи. Прозванного в народе за свою справедливость Ак жол бием и последовавший за этим отказ Абулхаира от выдачи виновника суду биев... Впрочем из этого вовсе не следует думать, что звание биев было у киргиз когда-либо наследственным... Мы знаем много киргиз, отцы которых были известными биями, но сами они не носят этого звания» [3, с.77].

По – мнению С. Узбекулы, «точно подмеченный Чоканом Валихановым факт очень ценен и имеет методологическое значение для исследовательского круга» [12, с.9].

По обычному праву бии решали уголовные дела. Но более важное значение имело решение гражданских дел, межродовых взаимоотношений, сношений с другими народами. Для них важно было знание норм права. В связи с этим бии должны были обладать памятью и знанием примеров решения различных дел в прошлом. Свои доводы бий обязан был подкрепить фольклором, а при состязательности сторон – своей блестящей речью, остроумием и логикой убедить в правоте своих решений.

Безупречная репутация являлась необходимой и достаточной гарантией правосудия. Бесчестный человек неизбежно утрачивал звание бия, так как никто не считал возможным обращаться к нему за справедливым решением.

Не случайно в народе существовало и существует множество пословиц и поговорок, которые восхваляют биев, их справедливость и глубокий ум: «У настоящего бия нет родных, а у бия с родственными связями нет совести»; «Отец-советчик сыну, бий – советчик народу», «Умный оратор речью подчинит себе весь народ» и т.д.

Наивысшая цель деятельности суда биев заключалась не просто в достижении определенного баланса, равновесия в обществе, а в случае необходимости - использование компромисса в лучшем смысле этого слова.

Д'Андре, характеризуя традиционный суд биев, выделяет такие его черты, как беспристрастность, отсутствие материальной заинтересованности [5, с.164-165].

Заседания народных биев проходили публично и решения, принятые биями по самым сложным и запутанным вопросам, народ приветствовал безоговорочно. По мнению С.З. Зиманова, это означало, «что суд биев выносил справедливые решения и обладал правом правотворчества» [6, с.196].

Основным источником права в суде биев при рассмотрении аналогичных дел являлся судебный прецедент. В случае обнаружения заинтересованности со стороны бия в разрешении спора, к такому бию в последующем уже никто не обращался. Как правило, решение бия должно было удовлетворять обе спорящие стороны. В противном случае решение бия считалось несправедливым.

Таким образом, основу деятельности биев составлял авторитет, «а не сила государственного принуждения» [7, с.92].

Во-вторых, решения казахских биев принимались открыто, гласно.

В-третьих, бии избирались по желанию обеих спорящих сторон.

Если бий избирался лишь по желанию одной стороны, то вынесенное решение считалось несправедливым. Оно могло быть опротестовано и повторно рассмотрено.

При этом какие-либо сроки рассмотрения дела не устанавливались. Это объясняется тем, что основная цель судопроизводства, как мы уже отмечали, - это установление определенного равновесия, баланса, выраженных в некой гармонии традиционного казахского общества. Неразрешенные дела же, как правило, вносили определенный дисбаланс, нарушая при этом существующую гармонию в обществе. Поэтому по общему правилу все дела независимо от срока давности должны были быть рассмотрены судом биев.

В-четвертых, если спорящие стороны не соглашались с решением бия, они имели право подать жалобу.

В-пятых, суду биев были известны институты присяжных и адвокатуры. Защитниками по «Жеты Жаргы» могли выступить все желающие. Защитники имели право использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для защиты обвиняемого.

К феноменальной особенности казахских биев, отличающей их от институтов судебной власти других народов, по мнению многих ученых – исследователей, относится их умение содержательным, глубоким по смыслу словом решать судебные споры и тяжбы.

Нельзя не согласиться с А.С. Ибраевой, отмечающей, что «суд биев в казахском обществе представлял собой специфическую модель универсального суда посредников. Аналоги таких судов встречаются повсеместно практически во всех обществах. Данные учреждения постепенно эволюционировали от третейских судов типа *ad hoc* до относительно постоянного института, профессионально осуществляющего судебные функции» [7, с.91].

В целом хотелось бы отметить, что уровень правовой культуры судопроизводства был настолько велик, что исполнение судебной власти производилось самим обществом без государственного вмешательства. Нам, конечно же, могут возразить отдельные исследователи, указав, что мы не правы. История и практика функционирования традиционного кочевого общества показала, что социум был сформирован таким образом, что не нуждался в каких-либо дополнительных принудительных механизмах в лице государства.

Кризис института ханства и процессы делегитимации политической власти, имевшие место в XVIII веке, не могли не привести к общественной необходимости усиления института бийства. Как известно, XVIII век для казахской государственности явился периодом тяжелых испытаний, предопределенных двумя факторами:

- во-первых, преобладанием тенденций внутренней децентрализации;
- во-вторых, резкой актуализацией задачи обеспечения внешней безопасности;

Именно в этот период институт бийства выявил свою исключительную эффективность.

В связи с этим условно можно выделить следующие функции института бийства в казахском обществе XVIII в.:

- политическая функция.

На протяжении предшествующих веков институт бийства выполнял роль средства согласования интересов властных структур, родо-племенной верхушки и различных социальных слоев населения;

- социально-правовая функция.

В условиях дезинтеграции общества по линии родо-племенной и жузовой принадлежности институт бийства служил единственным механизмом горизонтальной регуляции общественной жизни – решение гражданских, имущественных, территориальных и иных споров между родами и племенами, с одной стороны, и между членами одного рода и племени – с другой;

- идеологическая функция.

Институт бийства служил средством сохранения, обогащения и передачи национальной культуры;

- как опосредованный механизм выражения стремления народа к независимости.

Институт бийства взял на себя обязанность по обеспечению внешнеполитической безопасности, т.е. мобилизационную функцию [8, с.100].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Леонтьев А.А. Обычное право киргиз // Юридический вестник. - 1890. - № 5, кн.1-2. - С. 114-139.
[2] История первобытного общества: эпоха первобытно-родовой общины / Под ред. В.П. Алексеева, А.И. Першица. - М., 1986. - 359 с.
[3] Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений: в 5 т. - Алма-Ата, 1985. - Т.4. - С. 77-105.
[4] Узбекұлы С. Хан Тауке і правовой памятник «Жеты-Жарғы». - Алматы, 1998. - 88 с.
[5] Д'Андре. Описание киргизских обычаев, имеющих в орде силу закона // Материалы по обычному праву казахов: Сб. Научно-популярное издание / Сост.: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. - Алма-ата, 1948. - С. 164-201.
[6] Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. - Алма-Ата, 1958. - 296 с.
[7] Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. - Алматы, 2002. - 352 с.
[8] Оразбаева А. Историческая роль и социальное значение института бийства в истории казахского народа // Саясат. - 1997. - №5. - С. 99-103.

REFERENCES

- [1] Leont'ev A.A. Obychnoe pravo kirgiz // Juridicheskij vestnik. - 1890. - № 5, kn.1-2. - S. 114-139.
[2] Istorija pervobytnogo obshhestva: jepoha pervobytno-rodovoj obshhiny / Pod red. V.P. Alekseeva, A.I. Pershic. - M., 1986. - 359 s.
[3] Valihanov Ch.Ch. Zapiska o sudebnoj reforme // Sobranie sochinenij: v 5 t. - Alma-Ata, 1985. - T.4. - S. 77-105.
[4] Uzbekuly S. Han Tauke i pravovoj pamjatnik «Zhety-Zhargy». - Almaty, 1998. - 88 s.
[5] D'Andre. Opisanie kirgizskih obychaev, imejushhij v orde silu zakona // Materialy po obychnomu pravu kazahov: Sb. Nauchno-populjarnoe izdanie / Sost.: T.M. Kul'teleev, M.G. Masevich, G.B. Shakaev. - Alma-ata, 1948. - S. 164-201.
[6] Zimanov S.Z. Obshhestvennyj stroj kazahov pervoj poloviny XIX veka. - Alma-Ata, 1958. - 296 s.
[7] Ibraeva A.S. Pravovaja kul'tura: problemy teorii i praktiki. - Almaty, 2002. - 352 s.
[8] Orazbaeva A. Istoricheskaja rol' i social'noe znachenie instituta bijstva v istorii kazahskogo naroda // Sajasat. - 1997. - №5. - S. 99-103.

ҚАЗАҚТАРДЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМЫНДАҒЫ БИЛЕРДІҢ МІНДЕТТЕРІ

А.А. Токтыбаев, К.Р. Усеннова

әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті
Алматы, Қазақстан Республикасы

Түйін сөздер: дәстүр, билер, қоғам, саясат, қазақ хандығы.

Аннотация. Мақала дәстүрлі қазақ қоғамының институты болып табылатын – би институтына және оның негізгі қызметін ашуға арналып жазылған. Қазақ хандығы тарихында билер маңызды рөл атқарған. Тарихта белгілі болғандай билер қазақ қоғамының ішкі және сыртқы саясатына үлкен әсер етеді. Авторлардың пайымдауынша ХҮІІІ ғасырда қазақ қоғамында билер институты зерттеушілердің алдына әлеуметтік-экономикалық, саяси-құқықтық және мәдени-рухани қатынастарын реттеудің жетілдірілген нысаны ретінде көрініс табады.

Поступила 25.04.2016 г.